

Fed', Tat'jana

Книга "Русский роман XX века: авторские опыты спецификации жанра" (София, 2014) в контексте творчества Ирины Захариевой

Opera Slavica. 2015, vol. 25, iss. 1, pp. 67-71

ISSN 1211-7676 (print); ISSN 2336-4459 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/133939>

Access Date: 29. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

kém areálu a ukazuje na sepětí žánrových okruhů idyly, elegie a kroniky s krajinou Českomoravské vysočiny.

Pospíšilova práce je pro svou myšlenkovou závažnost v soudobém česko-slovenském literárněvědném kontextu ojedinělá: paradoxně se i dobře čte, protože je psána přehledným a výkladovým stylem, jehož autor se nebojí problematizovat, ale vždy jasně sdělí svůj názor a zdůvodní předkládaná stanoviska. K přehlednosti publikace přispívá vedle reprezentativního seznamu moderní komparativní literatury i cenný *Slovníček vybraných pojmů* (s. 130–135), shrnující základní termíny jako areál, žánrová typologie, genealogie, zónové komplexy, světová literatura apod. Význam Pospíšilových reflexí vidím i v tom, že důsledně obhajují brněnský koncept areálových studií, tj. prostřednictvím studia jazyka a textů nově vymezují žánrové podloží literatury jako možný průsečík vnějšího (prostorového) a vnitřního (poetologického) okruhu.

Miloš Zelenka

Книга «Русский роман XX века: авторские опыты спецификации жанра» (София, 2014) в контексте творчества Ирины Захариевой

Недавно вышла в свет очередная книга исследователя русской литературы Ирины Захариевой «Русский роман XX века: авторские опыты спецификации жанра» (София, 2014).

Но перед анализом книги хотелось бы сказать несколько слов об авторе, хорошо известном в русистике. Ирина Захариева родилась в России, в городе Воронеже. Закончила филологический факультет Санкт-Петербургского университета по специальности «Русский язык и литература», затем заочную аспирантуру Уральского университета в Екатеринбурге. По окончании аспирантуры защищает кандидатскую диссертацию на тему: «Пенчо Славейков и русская литература рубежа XIX–XX веков» перед Научным Советом Санкт-Петербургского (тогда Ленинградского) университета в 1971 году.

Преподавательская и исследовательская деятельность Ирины Захариевой связана с Болгарией: ее судьбу определило замужество в студенческую пору: она вышла замуж за болгарского гражданина. В 1958 году Захариева переехала на жительство в Болгарию, а с 1975 года около тридцати лет И. Захариева преподавала русскую литературу XX века на кафедре русской литературы Софийского университета «Св. Климента Охридского» — на факультете Славянских филологий. Как доцент она читала лекции на русском языке студентам-русистам, руководила дипломные работы, читала спецкурс по русской эмигрантской литературе.

Доцент Захаријева истражује поезијску специфику руске художствене литературе екстремалног периода ње историјског развоја. Објемна истраживачка продукција ученог-филолога воплоћена у више од две стотине чланака, а такође и у књигама, изашлима у Софији на руском језику: «Проблеми совјетске литературе» (1990); «Художствени синтеза у руској прози XX века (20-е — прва половина 50-х година)» (1994); «Руски формализам и структурализам (Идеје и концепције две методолошке оријентације у литературологији XX века)» — 2004; «Руски поети XX века: феноменалне естетичке структуре» (2007); «Аспекти формирања канона у руској литератури XX века» (2008); «Становљење руске литературне класике III. Творачке новаци писатеља XX века» (2012).

Прва књига Ирины Захаријеве «Проблеми совјетске литературе» (1990) написана у традиционалном стилу, иако је посвећена мало истраживаним ауторима совјетског периода руске литературе. Повлијало време написанија чланака за ову прву књигу — средина 1980-х година, када аутору хотело се поместити Марину Цветајеву, Бориса Пастернака, Осипа Мандељштама, Владимира Висоцког, Михаила Зощенку, Михаила Булгакова и требало је издвојити теме за размештање њих у књизи о совјетској литератури.

Втора књига «Художствени синтеза у руској прози XX века (20-е — прва половина 50-х година)» (1994) написана са тачке гледишта новог погледа на руску литературу XX века.

Следеће две књиге литературоведа-русиста Ирины Захаријеве: «Руски поети XX века: феноменалне естетичке структуре (проблематика руске поезије XX века)», 2007, и «Аспекти формирања канона у руској литератури XX века», 2008, изашли у издаваштву, издавачу књиге на иностраним језицима «HERON PRESS» (г. Софија) повезани са постојањем руског литературног канона, развијеног на руском тлу у току XX века посредством стварања креативних модела изражавања образног мишљења. Прва од наведених књига — истраживање поезије, а друга — проза.

По мишљењу И. Захаријеве, «Канон — то формирајуће почетак у развоју националне културе... Канон *порођа* парадигму, т. е. откривени образац, фиксирује ауторским начином... У области литературе канон повезује прошлост са садашњошћу. А у садашњости на први план излази ниво *словесне реалности*, почетком не повезане са појмом естетичког образаца. За руску литературу XX века са ње раздвајање на *печатну* руску, *емгрантску*, литературу *андерграунда*, литературу *задржану* и пр. национални естетички канон играо улогу естетичког регулатора».

Сваки чланак прве књиге има јасну композицију: подаци од аутора — функционисање творчаштва — доминирајуће теме или

мотивы — наиболее характерные элементы поэтики. Это дает возможность постичь тайну творчества того или иного поэта через призму его личности. Таким образом представленное исследование приобретает характер не только узко литературоведческого анализа, но и становится доступным для целей обучения и самоподготовки по русской литературе XX века, заполняя белые пятна в болгарской науке. Поэты в большинстве случаев поданы с неожиданной стороны, поэтому в книге нет тавтологии или повторения других известных исследований по представленному периоду.

В центре внимания второй книги исследовательницы — авторы-прозаики или же поэты, обратившиеся к прозе. Спектр авторов очень широк: В. Брюсов, Д. Андреев, О. Мандельштам, С. Есенин, Вл. Высоцкий, И. Ильф, Е. Замятин, Ч. Айтматов, В. Шукшин, Ю. Нагибин и др. Каждый писатель рассмотрен не только на проблемно-тематическом уровне, но и сквозь призму его личности, что дает возможность почувствовать его творческое дыхание.

В книге *«Русский роман XX века: авторские опыты спецификации жанра»* (София, 2014) Ирина Захариева исследует специфику русского романа XX века, анализируя романы литераторов «потаенной литературы», русского Зарубежья и отдельных писателей в Советской России. Вне поля зрения исследовательницы остается роман соцреализма. Книга хорошо структурирована, отвечая замыслу автора проследить эволюцию специфики жанра романа, начиная от русского символистского романа рубежа XIX–XX веков и заканчивая постмодернистским романом конца XX века.

В главах «Подход к теме» и «Жанровый генезис и доминантные признаки романа» Ирина Захариева дает теоретические установки своего исследования. Русская литература, по ее мнению, после периода «Серебряного века» делится на печатную российскую, литературу задержанную, литературу эмиграции, литературу отечественного андерграунда, литературу Самиздата в метрополии, литературу Тамиздата. «И только в последнее десятилетие минувшего столетия все эти отклонения развивающейся литературы, — пишет Ирина Захариева, — наконец воссоединились в единую национальную литературу» (стр. 13). Здесь появляется вновь образ Китежа, знакомого нам из ее другой книги как «символического мегаобраза русской культуры». Введя читателя в краткую историю генезиса жанра романа, в последующих главах автор рассматривает особенности романов отдельных авторов различных потоков русской литературы XX века.

Русский символистский роман исследуется в творчестве Федора Сологуба («Мелкий бес»), Валерия Брюсова («Огненный ангел»), Дмитрия Мережковского (трилогия «Христос и Антихрист») и Андрея Белого («Петербург»). Автор суммирует поэтологические признаки символистского романа начала XX века: метафизическая философская основа; введение эсхатологических мотивов; создание иррациональных символистских образов наряду с рацио-

нальными, выполненными в натуралистической манере; в стилистике романов сочетаются натуралистическая описательность и модернистские приемы; в основе произведения заложен миф о мире, связанный с воплощением определенных символистских идей (стр. 22).

На «советской почве» Ирина Захариева обращается в своей книге к романам «Голый год» и «Машины и волки» (образцы «фрагментарного романа») Бориса Пильняка, «Бегущая по волнам» («фантастический роман») А. Грина, «Кюхля» и «Пушкин» («историко-биографические романы») Ю. Тынянова, «Жизнь и судьба» («ретроспективный роман») В. Гроссмана, «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» («юмористические романы») И. Ильфа и Е. Петрова, «Чевенгур» («сближение с народным эпосом») А. Платонова, «Осударева дорога» («роман-сказка») М. Пришвина. Анализируя эти произведения, автор выявляет специфические особенности для каждой из определяемых ею жанровых разновидностей романа.

Следующий круг — это романы представителей трех волн русского Зарубежья: И. Бунива, Б. Зайцева, А. Куприна, Г. Газданова, В. Сирина (Вл. Набокова), Е. Замятина, М. Алданова, В. Войновича, А. Солженицына, Вл. Максимова, Н. Берберовой, В. Аксенова. Проза С. Довлатова исследована Ириной Запариевой и ранее. В рамках настоящего исследования она выделяет циклизацию рассказов и повестей как замещение романной структуры. «Довлатовский метод критики определяли как театрализованный реализм, — пишет автор книги. — Он создавал собственный текстовый театр, и литературно-критическая игра служила ему литературным спасением» (стр. 107).

Особое место занимают в исследовании некоторые произведения авторов андерграунда и постмодернизма. «Отрыв литературного текста от жизненной реальности», интертекстуальность, ритуальность, ироническая интонация и другие черты поэтики постмодернизма выявлены в романе Саша Соколова «Палисандрия».

В книге делается попытка «развенчать» советскую идеологию, однако нам не хотелось бы затрагивать эту тему, так как здесь проявилась массовая тенденция исследователей после перестройки полностью зачеркнуть все созданное за советский период в России. И из одной крайности — восхваления и возведения на пьедестал всего советского и прежде всего идеологии — теперь нередко переходят в другую крайность — жесткой критики и полного неприятия.

В заключении Ирина Захариева обобщает все высказанное в книге и дает свою классификацию русского романа 1900-х–1980-х годов: «символистский роман (Ф. Сологуб, Д. Мережковский, А. Белый); неореалистический роман русского Зарубежья 1920-х–1930-х годов (И. Бунин, А. Куприн); эмигрантский роман прозаика младшего поколения в свете романтико-реалистических традиций (ранний Г. Газданов); эмигрантский метароман В. Сирина (В. Набоков);

исторический и ретроспективный романы эмигранта М. Алданова; эпистолярный зарубежный роман (В. Шкловский); прогностический роман нравственных ориентиров (Е. Замятин); фантастический роман о любви и свободе личности в обществе коллективизма (А. Грин); роман о современности условно-мифологической структуры (М. Булгаков, Б. Пастернак); роман о современности в стиле народного эпоса (А. Платонов); роман-сказка о связи времен (М. Пришвин); историко-биографический роман Ю. Тынянова; информативно-биографический роман (Н. Берберова, Д. Гранин); роман о современности, ориентированный на подтекст (Вас. Аксенов); замещение романной структуры циклизацией рассказов и повестей о современности, объединяемых образом автора-повествователя (С. Довлатов); исторический и ретроспективный романы А. Солженицына; исторический роман превращения «антгероя» в героя (Вл. Максимов); юмористический роман (И. Ильф и Е. Петров); роман «гротескного реализма» (Вл. Войнович, Ю. Дружников); постмодернистский роман (С. Соколов)» (стр. 133–134).

На наш взгляд, книга «Русский роман XX века: авторские опыты спецификации жанра» вводит в обиход болгарской литературоведческой русистики известные уже после периода перестройки в России имена и произведения XX века, но еще не представленные в Болгарии. Конечно, можно было бы поспорить с некоторыми установками и трактовками автора, особенно в отношении выбора писателей или произведений. Но предмет анализа всегда выбирает сам исследователь, ведомый какой-то своей логикой. Книга написана доступным языком, что даст возможность обратиться к ней не только искушенному литературоведу, но и каждому интересующемуся русской литературой читателю, владеющему русским языком.

Татьяна Федь

Аникина, Т. Е.: Лексикографический метод анализа художественного текста. Учебное пособие. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2013. 99 с.

В учебном пособии Т. Е. Аникиной представлены теоретические основы и практические приемы двуязычной авторской лексикографии, направления, разрабатываемого в Межкафедральном словарном кабинете им. проф. Б. А. Ларина СПбГУ. Впервые в лингвометодическом аспекте рассматривается лексикографический метод анализа художественного текста. Автор пособия ставит задачу: объяснить учащимся, «как составлять словарную статью писательского словаря и как пользоваться ею», и успешно реализует этот инновационный подход к формированию профессиональных компетенций студентов-филологов на примере двуязычного словаря трилогии М. Пуймановой.